

Рецензия

УДК 929:78:37(47+57)”19”

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.51.4.08>

Необычный портрет выдающегося музыканта

Андрей Михайлович Лесовиченко

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского,
ул. Большая Никитская, д. 13/6, Москва 125009, Российская Федерация
lesovichenko50@mail.ru[✉], ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7233-219X>

Рецензия на книгу: Академик В. Н. Шацкая. Жизнь и творчество в документах, исследованиях, воспоминаниях: научное издание / сост., подг. текста, предисл. и примеч. В. И. Адищева. СПб.: Лань; Планета музыки, 2022. 680 с.

Для цитирования: Лесовиченко А. М. Необычный портрет выдающегося музыканта // Научный вестник Московской консерватории. Том 13. Выпуск 4 (декабрь 2022). С. 822–825. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.51.4.08>.

REVIEWS

Book Review

Unusual Portrait of an Outstanding Musician

Andrey M. Lesovichenko

Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
13/6 Bolshaya Nikitskaya St., Moscow 125009, Russian Federation
lesovichenko50@mail.ru[✉], ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7233-219X>

Book Review: Adishchev, Vladimir I. (ed.). *Academician V. N. Shatskaya. Life and work in documents, studies, memoirs: scientific edition*. Saint Petersburg: Lan; The Planet of Music, 2022. 680 pages.

For citation: Lesovichenko, Andrey M. 2022. “Unusual portrait of an outstanding musician.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 13, no. 4 (December): 822–25. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.51.4.08>.

Создание творческого портрета — одно из важных направлений работы музыковеда. У нас выработаны подходы к представлению наследия деятелей самых разнообразных музыкальных профессий¹. Тем не менее, каждый раз, когда появляется замысел книги о ком-либо, возникает немало проблем, касающихся стилистики изложения материала, объема текста и его жанрового характера.

¹ Лесовиченко А. М. Исследовательская деятельность Н. И. Головнойёвой и проблемы музыковедческого портретирования // 60 лет кафедрам теории и истории музыки Новосибирской консерватории. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, 2020. С. 104–122.

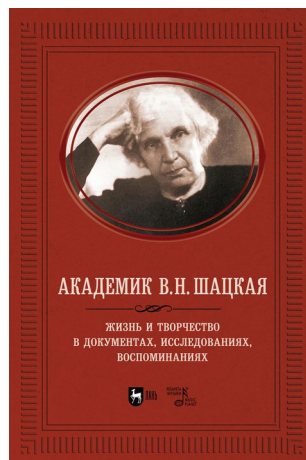
Особенно непросто эти задачи решаются в отношении музыкантов, чей главный труд направлен на решение педагогических и организационных задач. Если в центре внимания авторов исследований о композиторах, исполнителях, музыковедах находится собственно творчество последних, то представить педагога и руководителя учреждения гораздо сложнее, потому что их конкретный вклад в музыкальный процесс можно увидеть только через результаты работы других людей. Именно такая задача стояла перед создателем книги, посвященной Валентине Николаевне Шацкой.

Творчество этого мастера заслуживает изучения уже хотя бы потому, что Шацкая имеет звание академика Академии педагогических наук РСФСР — за весь период существования Академии (с 1944 по 1967 год) это звание получили лишь 58 человек. Однако оценить по достоинству сделанное Шацкой весьма непросто: в ее наследии почти нет удобных для представления материалов. Ее педагогическая деятельность в значительной части связана с немusicalными организациями, откуда по определению не могут появиться выдающиеся музыканты. Организационная же деятельность Шацкой в Московской консерватории «заслонена» фигурами выдающихся мэтров нашего искусства. Вроде бы работа в Академии педагогических наук обеспечивает несомненный первостатейный статус, однако и здесь положение руководителя крупного подразделения требует осмысления деятельности всей этой исследовательской структуры. То же относится и к руководству филармоническим лекторием. Видимо, поэтому с осмыслением места Шацкой в музыкальной жизни нашей страны до сих пор было связано так мало научных исследований. «...До сего времени не написана научная биография Шацкой, отсутствуют монографические труды, посвященные анализу различных направлений ее деятельности, не выявлены, не прокомментированы и не переизданы многочисленные статьи ученого, опубликованные в различных дореволюционных и советских периодических изданиях <...>. К числу малоизученных или полностью неисследованных относятся такие вопросы, как педагогическая работа Шацкой в дореволюционных музыкальных школах и собственной музыкальной школе, ее деятельность в Московской консерватории в качестве педагога, заведующего кафедрой детского музыкального воспитания, декана музыкально-педагогического факультета, руководителя этого вуза <...>» (с. 9).

В связи с этим осуществленный доктором педагогических наук, профессором В. И. Адищевым труд по представлению всех аспектов наследия Шацкой через архивные документы, воспоминания и другие материалы вызывает восхищение и уважение, поскольку позволяет представить картину творческой деятельности Шацкой, характер и масштаб решенных проблем глазами непосредственных участников событий. Подобный подход к портретированию встречается, хотя и не так уж часто. В данном случае взгляд на главного деятеля через призму документов представляется наиболее оправданным.

Рецензируемая книга — фундаментальный свод материалов, распределенных по этапам долгой 95-летней жизни Валентины Николаевны Шацкой.

Открывает издание большое и весьма содержательное предисловие Адищева, где подробно анализируется состояние изучения наследия Шацкой, детально

охарактеризована источниковедческая база, в частности, документы из архива Московской консерватории.

В начале основного текста помещены немногочисленные автобиографические высказывания героини книги о своем происхождении и ранних годах жизни. Далее представлены годы учебы в гимназии, обществе воспитательниц и учительниц, Московской консерватории. Материалы, вошедшие в этот раздел, касаются периода истории консерватории, казалось бы, хорошо изученного, сведения о нем содержатся во многих научных публикациях. Однако организация процесса обучения в консерватории в рамках общего образования — тема, не столь подробно раскрытая. Данные об учебе Шацкой (в то время — Демьяновой) не только представляют интерес с биографической точки зрения, но и расширяют наши знания об истории консерватории.

Особое значение в педагогическом наследии Шацкой имеет начальный период ее самостоятельной работы (1905–1919), проходившей в детских образовательных учреждениях «Сетлемент», «Детский труд и отдых». Именно здесь Валентина Николаевна почувствовала вкус к работе с детьми, осознала свое предназначение педагога. Эта деятельность осмыслена самой Шацкой в ряде публикаций, но данное издание представляет читателям значительно более развернутую картину благодаря включению в него документов.

Естественным образом период работы с детьми в досоветское время сменяется советским опытом 1919–1932 годов, когда местом деятельности Шацкой была Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР, школа-колония «Бодрая жизнь» (начавшая свое развитие еще в 1911 году). 1920-е годы — замечательное время в истории отечественной педагогики, когда осуществлялся целый комплекс разного рода масштабных проектов, оставивших след в развитии мировой педагогической мысли. Один из таких заметных педагогических центров — Первая опытная станция; в основу ее концепции «легла идея организации “открытой” школы, центра воспитания детей в социальной среде»². В начале следующего десятилетия эксперименты были свернуты, но наработанного ценного опыта хватило на несколько десятилетий функционирования советской школы.

В четвертом разделе книги представлена работа Шацкой в Московской консерватории и Филармонии (1932–1944). У Валентины Николаевны здесь было достаточно специфическое положение. С одной стороны, она — руководитель, несомненный лидер, но, с другой — представитель той области функционирования вуза, которая явно не была определяющей: сферы детской музыкальной педагогики. Материалы, включенные в книгу, приоткрывают многие подробности, касающиеся как собственно деятельности Шацкой, так и ценностных приоритетов, существовавших в среде советских музыкантов-профессионалов высшего уровня. Хочется подчеркнуть, что здесь представлены никогда не публиковавшиеся документы из архива Московской консерватории.

Последний период профессиональной работы Шацкой — служба в учреждениях Академии педагогических наук РСФСР. Здесь в наибольшей степени раскрылся ее потенциал исследователя, аналитика и организатора науки. Как ни странно, эта часть наследия совсем мало осмыслена в историко-педагогической литературе.

² Фрадкин Ф. А., Кулаев К. В. Шацкий Станислав Теофилович // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Кол. 576.

Фактически документы, публикуемые Адищевым, впервые акцентируют внимание на этом наследии Шацкой.

Прекратив в 80-летнем возрасте всякую профессиональную деятельность, Валентина Николаевна не перестала участвовать в музыкальной жизни. До самой своей кончины в 1978 году она живо интересовалась всем происходящим, подводила итоги своего труда... Этот пласт ее наследия тоже до сих пор был известен мало.

Замыкают книгу о Шацкой воспоминания о ней, оставленные семью авторами, в том числе специально написанными для настоящего издания (Ю. Б. Алиев, Г. П. Падалка), а также богатая подборка фотографий. Приложение содержит списки публикаций Шацкой, литературы о ней, перечни архивных и музейных фондов, задействованных в работе, и именной указатель, без которого было бы крайне сложно разобраться в этом информационно насыщенном издании.

Нельзя не отметить, что среди документов, включенных в книгу, большое место занимают данные о муже Шацкой — выдающемся педагоге и руководителе образовательных учреждений, в частности, Московской консерватории (1932–1934) Станиславе Теофиловиче Шацком, в сотрудничестве с которым прошли наиболее плодотворные годы жизни Валентины Николаевны. Многие проекты Шацких, относящиеся к 1910-м — 1920-м годам, инициировались именно Станиславом Теофиловичем, поэтому без обращения к его наследию творчество Валентины Николаевны не может быть осмыслено в полной мере. Кстати, сама Шацкая в последние годы жизни потратила много сил на обобщение результатов трудов мужа.

Большую ценность имеют сделанные Адищевым скрупулезные, тщательно выверенные комментарии ко всем публикуемым документам.

Фактически каждый раздел книги — образ времени. Адищев включает в состав издания не только документы, имеющие прямое отношение к деятельности Шацкой, но и всевозможные уставные материалы, в рамках которых приходилось действовать героине книги. Конечно, это создает определенные трудности при чтении, но, учитывая большое научное значение текстов, можно определенно утверждать, что такой подход дает наилучшие результаты в плане формирования у читателя целостного представления о происходивших событиях.

Без сомнения, книга о Шацкой — исключительно важный вклад как в изучение истории музыкального образования в нашей стране, так и в осмысление процессов, происходящих в музыкальной культуре в целом.

Получено: 26 ноября 2022 года

Принято к публикации: 2 декабря 2022 года

Об авторе:

Андрей Михайлович Лесовиченко — доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-аналитического отдела Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Received: November 26, 2022

Accepted: December 2, 2022

Author's Information:

Andrey M. Lesovichenko — Ph.D., Doctor of Sciences in Cultural Studies, Leading Researcher at the Scientific and Analytical Department, Tchaikovsky Moscow State Conservatory